

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Когнитивный конфликт героев в поэме И. Бродского «Горбунов
и Горчаков»: рациональное и эмоциональное**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 411 группы
направления 45.03.01 Отечественная филология
Института филологии и журналистики

Логиновой Анастасии Михайловны

Научный руководитель
профессор, д.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

И.Ю. Иванюшина
инициалы, фамилия

Зав. кафедрой
зав.кафедрой, к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Н. Борисов
инициалы, фамилия

Саратов 2023

ВВЕДЕНИЕ

Поэма «Горбунов и Горчаков» занимает финальное место в поэтическом сборнике «Остановка в пустыне» – первом полноценном собрании произведений И. Бродского, составленном самим автором и подводящим итоги его раннего творчества.

В работе исследуется проблема когнитивного конфликта героев поэмы «Горбунов и Горчаков». Формируя представление о возможных интерпретациях этого конфликта и об особенностях поэтики И. Бродского в целом, мы опирались на работы Л. В. Лосева, Е. Б. Келебая, О. И. Глазуновой, К. Проффера, О. В. Богдановой и Е. А. Власовой, М. С. Халимбековой, Н. Г. Медведевой, М. А. Перепелкина¹ и др.

В основу работы положена гипотеза Л. Лосева, которая состоит в том, что в поэме «Горбунов и Горчаков» представлена художественная репрезентация функциональной межполушарной асимметрии (ФМА) – одной из главных

1 Лосев, Л. В. Две поэмы (2): «Горбунов и Горчаков» / Л. В. Лосев // Лосев, Л. В. Иосиф Бродский: Опыт литературной биографии / Л. В. Лосев. М.: Молодая гвардия, 2008. С. 127-149. ; Келебай, Е. Б. Философия творчества Иосифа Бродского: дис. ... док. философских наук: 09.00.04: защищена 22.03.2002 / Евгений Богуславович Келебай; ВАК РФ, МГУ, Москва, 2002. 542 с. Библиогр.: С. 508-542. ; Глазунова, О. И. Иосиф Бродский: метафизика и реальность / О. И. Глазунова. СПб.: Нестор-История, 2008. 312 с. ; Проффер, К. Остановка в сумасшедшем доме: поэма Бродского «Горбунов и Горчаков» / К. Проффер // Поэтика Бродского: сборник статей / под редакцией Л. В. Лосева. Тенefлай: Эрмитаж, 1986. С. 132-141. ; Богданова, О. В., Власова, Е. А. Евангелие от Иосифа (поэма И. Бродского «Горбунов и Горчаков») / О. В. Богданова, Е. А. Власова // Научный диалог. 2021. №12. С. 180-204. ; Халимбекова, М. С. Образы времени и пространства в поэтическом сборнике Иосифа Бродского «Остановка в пустыне»: автореф. дис. ... док. философских наук / М. С. Халимбекова. Махачкала, 2004. 26 с. ; Медведева, Н. Г. Поэтическая метафизика И. Бродского и О. Седаковой в контексте культурной традиции: дис. ... док. философских наук: 10.01.01: защищена 30.05.2007 / Наталия Геннадьевна Медведева; ВАК РФ, УдГУ, Ижевск, 2007. 368 с. Библиогр.: С. 321-368. ; Перепелкин, М. А. Иосиф Бродский и Венедикт Ерофеев: к проблеме творческого диалога (от поэмы «Горбунов и Горчаков» к трагедии «Вальпургиева ночь, или шаги командора») / М. А. Перепелкин // Вестник СамГУ. 2015. №7. С. 64-69.

закономерностей организации человеческого мозга. Импликация темы ФМА в тексте произведения тесно связана с историей его создания. И. Бродский пишет поэму «Горбунов и Горчаков» в 1965-1968 годы, после пребывания в психиатрической больнице на Пряжке в Ленинграде в 1964 году, где переживает несколько эмоционально тяжелых потрясений, которые напрямую коррелируют с основными событиями сюжета.

Интерпретировать проблему когнитивного конфликта героев поэмы «Горбунов и Горчаков» помогают исследования в области нейробиологии Е. Д. Хомской, Н. Н. Брагиной и Т. А. Доброхотовой, В. С. Ротенберга, А. А. Невской и Л. И. Леушиной, Н. П. Ребровой и М. П. Чернышевой и С. Г. Александрова². Все исследователи сходятся на том, что ФМА обуславливает множество особенностей в когнитивной системе человека. Полноценное познание реальности происходит при совместной работе левого и правого полушарий, при этом каждое из них выполняет различные функции.

К главным функциям левого полушария относятся: вербальная (восприятие и воспроизведение речи; чтение и письмо), аналитическая и организация нервных процессов. В основе работы левого полушария лежит метод дедукции – способ рассуждения, при котором вывод строится от общих положений к частному исключительно при помощи логики.

Правое полушарие выполняет иные задачи: фиксирует конкретные образы и их пространственные характеристики с помощью органов зрения; активизирует

² Хомская, Е. Д. Нейропсихология: 4-е издание / Е. Д. Хомская. СПб.: Питер, 2005. 469 с. ; Брагина, Н. Н., Доброхотова, Т. А. Функциональные асимметрии человека / Н. Н. Брагина, Т. А. Доброхотова. М.: Медицина, 1988. 201 с. ; Ротенберг, В. С. Межполушарная асимметрия, ее функция и онтогенез / В. С. Ротенберг // Руководство по функциональной межполушарной асимметрии. М.: Научный мир, 2009. С. 212-242. ; Невская, А. А., Леушина, Л. И. Асимметрия полушарий головного мозга и опознание зрительных образов / А. А. Невская, Л. И. Леушина. Л.: Наука, 1990. 152 с. ; Реброва, Н. П., Чернышева, М. П. Функциональная межполушарная асимметрия мозга человека и психические процессы / Н. П. Реброва, М. П. Чернышева. СПб.: Речь, 2004. 96 с. ; Александров, С. Г. Функциональная асимметрия и межполушарные взаимодействия головного мозга: учебное пособие для студентов / С. Г. Александров. Иркутск: ИГМУ, 2014. 62 с.

способность человека запоминать события и образы наблюдаемых объектов; способствует возбудимости нервной системы. Правополушарная активность основывается на методе индукции – способе мышления, при котором вывод строится от частного к целому, причем опираясь не столько на законы логики, сколько на фактические и психологические представления.

В связи с тем, что работа посвящена воплощению ФМА в художественном тексте, мы обращаемся к исследованиям в области нейролингвистики. Труды Вяч. В. Иванова, Л. С. Выготского, Л. Н. Мурзина и А. С. Штерна, Т. Г. Визеля, Т. В. Ахутиной, А. Р. Лурии и Р. О. Якобсона³ рассматривают явление ФМА с точки зрения связи работы языка и мозга.

В реализации речевой функции принимают участие и левое, и правое полушария, но индивидуальные принципы их работы при этом сохраняются. Рождение мысли как «нерасчлененного целого» происходит благодаря целостному усвоению информации из внешнего мира, которое обеспечивают свойства правого полушария. Оформление мысли в речь, в «расчлененное целое» производит левое полушарие, способное к обработке отдельных речевых сегментов и связыванию их в речевое высказывание.

Правое полушарие отвечает за восприятие чувственных стимулов, при этом придавая им индивидуальный характер, вследствие чего творческая деятельность человека также принимает индивидуализированные черты. Континуальность работы правого полушария обуславливает «неполноту сознания», которое восполняет деятельность левого полушария,

³ Иванов, В. В. Чет и нечет: асимметрия мозга и знаковых систем / В. В. Иванов. М.: Советское радио, 1978. 184 с. ; Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. М.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1934. 321 с. ; Мурзин, Л. Н., Штерн, А. С. Текст и его восприятие / Л. Н. Мурзин, А. С. Штерн. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. 172 с. ; Визель, Т. Г. Основы нейропсихологии: учебник для студентов / Т. Г. Визель. М.: АСТ: Астрель, 2005. 284 с. ; Ахутина, Т. В. Нейролингвистический анализ лексики, семантики и прагматики / Т. В. Ахутина. М.: Языки славянской культуры, 2014. 424 с. ; Лурия, А. Р. Основные проблемы нейролингвистики / А. Р. Лурия. М.: Изд-во Московского ун-та, 1975. 252 с. ; Якобсон, Р. О. Язык и бессознательное / Р. О. Якобсон. М.: Гнозис, 1996. 248 с.

абстрагирующегося от эмоциональных стимулов.

Обращение к проблемам функциональной межполушарной асимметрии позволяет по-новому взглянуть на героев поэмы И. Бродского, природу их взаимоотношений, точнее атрибутировать реплики персонажей, объяснить происхождение некоторых ассоциативных связей и образов.

Цель работы – анализ когнитивного конфликта героев поэмы И. Бродского «Горбунов и Горчаков» с точки зрения теории функциональной межполушарной асимметрии.

Для этого необходимо решить следующие **задачи**:

исследовать индивидуальные особенности мышления и речи персонажей с опорой на теорию межполушарной асимметрии;

проанализировать композицию поэмы, ее связь с мотивом когнитивного конфликта персонажей;

рассмотреть ситуации взаимодействия героев поэмы, выявляющие сущность и характер их отношений;

проследить мотив «слияния» голосов персонажей, нарастающий по ходу развития сюжета.

Структура выпускной квалификационной работы. Работа состоит из Введения, одной главы («Функциональная межполушарная асимметрия в художественной интерпретации»), разделенной на четыре параграфа, Заключения и Списка использованной литературы, включающего 38 единиц. Общий объем работы – 63 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава I. Функциональная межполушарная асимметрия в художественной интерпретации.

Первый параграф «“Погрешности” в симметрической композиции произведения как символ двухполушарной структуры мозга» посвящен анализу структуры поэмы.

На формальном уровне симметрическая организация имеет

«погрешности», тогда как на содержательном уровне в симметрически расположенных частях прослеживается последовательный параллелизм идей. Содержательная симметричность призвана отразить двойственную природу, внутренний конфликт лирического героя, создать условия для взаимодействия противоборствующих голосов-персонажей внутри личности лирического героя.

Поэма включает в себя четырнадцать частей, которые можно распределить на группы. В первую группу мы относим части поэмы, расположенные в композиции попарно: I-II, VI-VII и XI-XII, имеющие одинаковое заглавие – «Горбунов и Горчаков». Герои ведут непосредственный диалог на общефилософские, психологические и бытовые темы, которые в ходе разговора приобретают для них личное значение.

Ко второй группе мы относим части III («Горбунов в ночи») и VIII («Горчаков в ночи»), состоящие из монологов героев. Горбунов и Горчаков рассуждают о собственной жизни до и после попадания в психиатрическую больницу, а затем опосредованно обращаются друг к другу. Горбунов стремится понять, какое значение для него имеет общение с Горчаковым, а Горчаков – какую роль для него играет личность Горбунова.

В третью группу входят части IV («Горчаков и врачи») и IX («Горбунов и врачи»). В них содержательный параллелизм прослеживается в двух аспектах. Во-первых, в разговоре и с Горчаковым, и с Горбуновым врачи задают вопросы исключительно о мыслях, словах и поведении Горбунова, что заставляет задуматься о неоднозначной природе образа Горчакова. В IV части врачи спрашивают о Горбунове Горчакова как наиболее близкого соседа по палате. В IX части они, обращаясь к самому Горбунову, намекают на то, что Горчаков является лишь его иллюзорным собеседником. Во-вторых, в обеих частях Горбунов и Горчаков приходят к ощущению себя единым целым, чувствуют, что на определенных этапах разговора «углубляются» друг в друга.

К четвертой группе мы относим части V («Песня в третьем лице») и X («Разговор на крыльце»), демонстрирующие философию логоцентризма, доминирующую силу языка над действительностью. Диалог героев включен в

повествование от третьего лица, а сами Горбунов и Горчаков предстают обезличенными персонажами, одинаково называемыми местоимением «он».

В пятую группу входят части XIII («Разговоры о море») и XIV («Разговор в разговоре»). Взаимоотношения Горбунова и Горчакова проходят два кульминационных этапа: разлад, наивысший по уровню психологической конфронтации, и полное, окончательное «слияние» голосов героев.

Асимметричность содержательно стройной композиции проявляется на формальном уровне, обнаруживая неточности, открывающие возможность для эволюции и конечного разрешения противостояния персонажей. Нарушение симметричности композиции прослеживается в двух случаях:

1) В группах, на которые мы распределили части поэмы, названия частей носят однотипный характер. Исключением являются только части V и X. В названии V части («Песня в третьем лице») обозначается ее жанровое своеобразие, отличающееся от диалогического или монологического жанра всех прочих частей. При этом она имеет прямую тематическую корреляцию с X частью. «Песня в третьем лице» отображает правополушарный «взгляд» на логоцентрическую философию: жанр песни задает лирический тон повествования; а «Разговор на крыльце» иллюстрирует левополушарный «взгляд», поскольку здесь мотив логоцентризма раскрывается при помощи доминантной для левого полушария речевой функции.

2) Слово «разговор» в XIII части употреблено во множественном числе («Разговоры о море»), что подчеркивает наличие двух спорящих «голосов» в повествовании. В то же время название XIV части («Разговор в разговоре») ярко иллюстрирует мотив «слияния» голосов Горбунова и Горчакова.

Во втором параграфе «Горбунов: вербально-символические функции левого полушария» исследуются индивидуальные особенности мышления, речи и действий Горбунова. Характерологические черты героя иллюстрируют принципы когнитивных процессов левого полушария.

Мышление Горбунова нацелено на дифференцированный анализ любого рода информации, что находит отражение в характере его высказываний.

Реплики Горбунова наполнены символами и ассоциативными связями, которые герой моделирует посредством схематизации образов и явлений действительности. Образ «лисичек»⁴ из сновидений Горбунова становится многозначным символом: «Мои лисички – те же острова» (II, 252). Герой подыскивает ассоциации, основанные на формальных признаках – по форме предмета и его расположению в пространстве: «лисички» растут «островками»; «проспекты» и «улучки» пролегают между зданий; «слова» – это составные части предложений, их отрывки: «Мы говорим, как правило, рывками» (II, 252); «тишина» между словами подобна «траве», что растет между лисичками.

Дедуктивный метод позволяет Горбунову познавать сущность любого предмета или явления, рассматривая его как бы «изнутри». Например, когда Горчаков обращает внимание собеседника на то, что «показывают стрелки» (II, 266), Горбунов говорит: «Я думаю, лишь радиус нуля» (II, 266). В сознании героя образ часов возникает в виде окружности с цифрой 0 в центре; стрелки же служат отрезками, которые очерчивают радиус.

Некоторые высказывания герой облекает в подобия математических примеров. Так, под любовью Горбунов понимает «разлуку с одиночеством» (II, 255). Горбунов раскладывает понятие любви на составляющие, а затем представляет их в виде формулы $c = a - b$: любовь – это «одиночество» минус «разлука». Еще одним примером конвертации любого объекта в формулу является ответ Горбунова на комментарий Горчакова о времени. «О, это поздно» (II, 282) – говорит Горчаков, на что Горбунов отвечает: «... для меня все “о” – предшественницы плюса» (II, 282). В сознании героя буква «о» ассоциируется с цифрой 0. Горбунов опирается на систему координат, где все числа, предшествующие нулю, идут со знаком «минус», а следующие после нуля – со знаком «плюс».

⁴ Бродский, И. А. Собр. соч. В 7 т. Т. 2 / И. А. Бродский. СПб.: Пушкинский фонд, 2001. С. 252. В дальнейшем все произведения автора приводятся по данному изданию с указанием тома и страницы в тексте автореферата.

Рациональный ход мысли Горбунова прослеживается в монологических рассуждениях о происхождении Горчакова: Горбунов думает о нем как о голосе из «тишины» (II, 257), который противоречит голосу самого Горбунова. Сначала герой полагает, что чужой голос в голове может быть следствием психического расстройства, но вскоре отвергает идею сумасшествия: «Но в нем с галлюцинациями слуха / нет общего: давление на дне – давление безвредное для уха» (II, 257). Горбунов боится «потерять» голос Горчакова, боится однажды не услышать его, поскольку молчание – единственное, что вызывает у героя чувство страха: «И делится мой разум, как микроб, / в молчаньи безгранично размножаясь!» (II, 268). Основная левополушарная функция (вербальная) находит свое отражение в остром желании Горбунова иметь собеседника. Жизнь Горбунова зависит от возможности вести диалог.

В третьем параграфе «Горчаков: пространственно-синтетические функции правого полушария» исследуются поведенческие особенности Горчакова, которые отражают когнитивные функции правого полушария.

Сновидения Горчакова наполнены конкретными образами, которые хранятся в его памяти в виде ярких воспоминаний. Способность к запоминанию лиц герой демонстрирует в красочном описании внешности Горбунова, с которого Горчаков начинает рассказ о его личности.

В непрерывном диалоге Горчаков никогда не упускает из виду изменения в обстановке. Герой замечает, когда Горбунов высматривает что-то в темном углу: «Чего ты там тарацишься во тьму?» (II, 266); интересуется тем, что Горбунов наблюдает из окна: «... А что снаружи?», «А что земля?», «Ну, что внизу?» (II, 254). В то время как Горбунов рассказывает о несуществующих образах «Орловой» и «Улановой» в тени, Горчаков концентрирует все внимание на реальных объектах в палате: «Ты знаешь, как бы кофе не остыло» (II, 266). Во время рассказа о сне Горчакова отвлекает крик соседа по палате – в этом проявляется еще одно из свойств правого полушария – различение бессвязных звуков.

Внимательность Горчакова распространяется как на личные ощущения,

так и на ощущения Горбунова. Горчаков прислушивается к собственным желаниям, например, к голоду: «Не дашь ли ты мне яблока?» (II, 254). Почти каждая часть произведения начинается с того, что Горчаков интересуется, поужинал ли его собеседник. Горчаков стремится угадать эмоции Горбунова: «Ты сердишься», «Тебе же это будет неприятно», «Вот это уже искренне» (II, 256). Горчаков чувствителен к телесной боли. Герой неоднократно переключается с темы разговора на то, чтобы сообщить, в какой части тела ощущает боль.

Познавательный процесс Горчакова основывается на индуктивном методе – на синтезировании целого из частного. В разговоре о часах Горчаков выражает непонимание схематичных рассуждений Горбунова: «Прости, но я материю все ту же... / те часики...» (II, 266). Герой осмысляет сущность часов, исходя из внешних признаков – «материи» предмета.

Горчаков способен открыто говорить о своих чувствах. Он разделяет сексуальный интерес и любовь, что выражает в презрительном отношении к склонности Горбунова приравнивать «лисичек» к любви: «Не странно, а, по моему грешно. / Грешно и, как мне думается, срамно!» (II, 256). Вместе с тем Горчаков показывает, что понимает принцип работы левого полушария: когда Горбунов размышляет о том, почему именно ощущает «подобье переклички» между «лисичками» и любовью, Горчаков отвечает: «Привычка и нормальное, увы, / стремление рассудка к обезличке» (II, 256).

В монологе Горчаков высказывает истинное отношение к собеседнику. Он не воспринимает Горбунова как к равному: «Ты, Горбунов, мой высший судья!» (II, 271); «О, Горбунов! я чувствую при встрече / с тобою, как нормальный идиот, / себя всего лишь радиусом стрелки!» (II, 272). Горчаков признает превосходство образа мышления Горбунова над своим, не способным постичь всю глубину информации, которую излагает собеседник.

В четвертом параграфе «"Слияние" голосов персонажей как метафора целостного мышления правого и левого полушарий» исследуется тенденция к взаимопониманию между героями и объединению их голосов. В диалогических

частях поэмы содержание реплик Горбунова и Горчакова постепенно приобретает сходство. Горбунов проявляет несвойственное ему внимание к эмоциям как Горчакова, так и к своим собственным. Горчаков же начинает изъясняться на ассоциативном языке собеседника, проявляет непривычную сдержанность в эмоциях по отношению к абстрактным суждениям Горбунова. В разговоре с врачами Горчаков чувствует ментальное единение с Горбуновым и понимает, что говорит его словами. Когда Горчаков слышит от врача слово «вода» (II, 261), в его воображении возникает разрозненный ряд образов, которые он перечисляет, но не может связать воедино. Эти образы будто бы не принадлежат герою, о чем говорит признание Горчакова: «Я слишком в Горбунова углубился» (II, 261). Предположительно, перечисленный Горчаковым ряд образов является синтезом того, что видели оба героя, но эти впечатления еще не подверглись достаточному анализу левополушарного и правополушарного мышления.

Совместная работа Горбуна и Горчакова в познании реальности показана в диалоге о море. Горчаков фиксирует образ морского пейзажа зрительно, описывая конкретные детали. В ответной реплике Горбунов подчеркивает, что нуждается в способности Горчакова к визуально-пространственному восприятию: «... не коснись ты снова этой темы, / забыл бы я, что существует дно / и горизонт, и прочие системы...» (II, 284). Это позволяет Горбунову приступить к дифференцированному анализу образа моря, который он видит глазами Горчакова. Горбунов лишает пейзаж множества конкретных деталей, оставляя для осмысления лишь форму, и исходя из этого, сравнивает масштабы моря и человека.

В двух частях поэмы повествование ведется от третьего лица с целью обозначить единство персонажей: в V части поэмы подчеркивается, что при всех различиях в мышлении Горбунов и Горчаков «суть одно взаимно значат» (II, 263); в X части речь идет о том, что различать голоса героев, в сущности, не имеет смысла, но это возможно: «“Когда повыше — это Горбунов, а где пониже — голос Горчакова”» (II, 277).

В заключительной части представлены метафора «выключения» рационального начала в лице Горбунова и аллегория самоубийства героя, который на самом деле является и Горбуновым, и Горчаковым. Очередной конфликт двух типов сознания приводит к тому, что психологическое напряжение между героями достигает кульминации: Горчаков бросается на Горбунова с кулаками, в результате чего последний погибает. Горчаков «умирает» вслед за Горбуновым, его агрессия сменяется раскаянием, а последние слова иллюстрируют переход от асимметрии, свойственной живому организму, к симметрии, которое тело обретает после смерти: «Я посижу с тобой. / Не над тобой, не под – а просто рядом» (II, 287).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что мотив когнитивного конфликта между героями играет важную роль в раскрытии индивидуальных личностных особенностей персонажей, определении характера их взаимоотношений и смысла тенденции к «слиянию» голосов героев.

Мысли, слова и действия Горбунова и Горчакова, действительно, соответствуют способам левополушарного и правополушарного мышления.

Из-за различий в образе мышления, и, следовательно, различных взглядов на мир герои многократно сталкиваются в своем общении с взаимным недопониманием. Однако, если в первой половине произведения отношения героев можно расценивать как сопернические, то по ходу развития сюжета противостояние Горбунова и Горчакова дополняется ситуациями, в которых персонажи демонстрируют совместное, слаженное поведение.

В финале неустойчивые взаимоотношения Горбунова и Горчакова достигают кульминации: после самого ожесточенного конфликта героев наступает момент их полного и окончательного «слияния», и за фактической смертью Горбунова следует «смерть» Горчакова, выраженная аллегорическим погружением в сон.

Итоги проведенного исследования дают возможность сделать некоторые

выводы об особом месте поэмы «Горбунов и Горчаков» в контексте творчества Иосифа Бродского.

Биографические предпосылки к созданию поэмы напрямую коррелируют с важнейшими сюжетными событиями и значимыми деталями ее художественного мира. На Пряжке Иосиф Бродский пережил два потрясения, которые оказали на него сильное воздействие: поэт долгое время провел в психиатрической больнице, угнетавшей его, кроме всего прочего, своей архитектурной диспропорциональностью, а позже стал свидетелем самоубийства соседа по палате. В тексте произведения мы находим художественное отражение этих событий: Горчаков обращает внимание Горбунова на обстановку в палате, а Горбунов подвергает наблюдаемые объекты математическому анализу; в развязке сюжета происходит аллегорическое самоубийство личности, которая является одновременно и Горбуновым, и Горчаковым.

Тот факт, что произведение размещено автором в конце сборника, имеет символический смысл. «Остановка в пустыне» характеризует завершение периода раннего творчества Иосифа Бродского, а поэма «Горбунов и Горчаков», в свою очередь, выступает заключительным этапом развития поэтической мысли в композиции самого сборника, своего рода «апофеозом» размышлений о жизни в переломные 1965-1968 годы, когда после ареста, судебных тяжб и пребывания в нескольких психиатрических больницах поэт принимает решение покинуть Россию. Когнитивный конфликт героев «Горбунова и Горчакова» отражает процесс внутренней борьбы поэта с самим собой, со своими прежними убеждениями и взглядами на жизнь и творчество. Горчаков символизирует лирическое начало автора, «прикованное» к привычной жизни на родине и хорошо знакомое с ее социальными условиями. Горбунов, в свою очередь, олицетворяет рациональное начало, устремленное к познанию нового и еще неизведанного.